

ГЛЕБ ПЛЕСОВСКИХ

АДВОКАТ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОЛЛЕГИИ
«ПЛЕСОВСКИХ
И ПАРТНЁРЫ»

Глеб Юрьевич, здравствуйте. Расскажите, пожалуйста, как появилась Московская коллегия адвокатов «Плесовских и Партнёры» и как вы пришли в юридический бизнес?

Как многие адвокаты, я выходец из правоохранительных органов, а именно Следственного комитета. Поэтому вся моя карьера в той или иной степени связана с уголовным правом, а точнее, с делами экономической направленности.

В какой-то момент проектов становилось все больше, рос их уровень, я все чаще взаимодействовал с другими адвокатами — так формировалась

команда. А коллегия — это логичное продолжение моей деятельности, когда юриспруденция перестала быть просто работой, а стала полноценным бизнесом, который требовал развития и масштабирования. Сейчас коллегия входит в федеральный рейтинг юридических компаний «Право-300». Это общая заслуга: я горжусь своей командой и знаю, что случайных людей у нас нет.

Кстати, о бизнесе, что сейчас происходит на рынке юридических услуг, как на вас отражается происходящее в стране и мире?

По нашим наблюдениям, это та сфера, где работы за последние пару лет только прибавилось. С рынка ушел ряд западных юридических компаний, однако клиенты, требующие определенного уровня профессионализма и сервиса, никуда не делись. И мы даем им искомое. Когда сегодня ты работаешь с «айтишниками», завтра с «оборонкой», а послезавтра со строителями, формируется определенный багаж опыта, а главное, понимание, как работает тот или иной бизнес и чего он ждет от юристов на самом деле.

Чем ваши адвокаты могут помочь бизнесу, какими категориями дел вы занимаетесь?

На самом деле мы сопровождаем не только бизнес: сейчас в работе адвокатов довольно много уголовных дел, фигурантами которых являются как собственники компаний или топ-менеджеры, так и наемные сотрудники или государственные служащие.

Однако работа с юридическими лицами действительно у нас в приоритете. Это сопровождение сложных сделок, например, связанных с куплей-продажей объектов коммерческой недвижимости, налоговыми проверками, разработкой и аудитом внутренней нормативной документации, защитой интересов в судах и правоохранительных органах.

Мы знаем, что помимо юридической помощи, вы проводите корпоративное обучение. Для кого оно и на что направлено?

Да, действительно, мы довольно часто проводим обучающие меро-

приятия, более того, иногда делаем это бесплатно. Я объясню почему. В нашем менталитете до сих пор по какой-то причине принято к врачам и юристам приходить тогда, когда все уже произошло. В то же время сотрудники, которые знают, как себя вести с проверяющими, осознают риски распространения конфиденциальной информации работодателя, не впадают в панику при виде в офисе ОМОНа и т. п., совершают значительно меньше ошибок в кризисных ситуациях. С такой структурой юристам потом гораздо легче работать — там есть что спасать.

Интерес собственника бизнеса тоже понятен: периодически обслуживать «систему» и содержать документацию в порядке сильно дешевле, чем потом разгребать последствия. К слову, так мы научили многих клиентов согласовывать чувствительные документы и контракты, прежде чем пускать их в работу.

Вы осуществляете правовую защиту только в России или за ее пределами тоже?

Я всегда хотел развивать международную деятельность и был немного растерян, когда часть моих идей оказались невостребованными из-за всем известных событий. Но уходят одни возможности — приходят другие. Сейчас у нас в работе есть дела, по которым люди объявлены в розыск и находятся в Англии, США, других странах. Мы помогаем им сохранить бизнес в России, контролируем управляющих, сопровождаем ключевые проекты, а также взаимодействуем от их имени как с нашими государственными структурами, так и международными органами, например, с Интерполом. По ряду проектов я вылетал в командировки, чтобы лично пообщаться с клиентом и местными коллегами — это очень интересный профессиональный опыт. Кроме того, с недавнего времени мы обозначили свое присутствие в ОАЭ, где обзавелись локальными партнерами.

Бизнес сейчас «лихорадит». С оптимизмом ли вы смотрите в будущее?

Мне трудно быть объективным, так как для нас последний год был очень результативен в финансовом отношении. Я уверен, что все зависит от нас самих: от способности трансформироваться, осваивать новые, востребованные направления, чувствовать, что нужно клиенту.